

Честь и достоинство как одно из правомочий права на личную жизнь: историко-правовой анализ

*Кунец А. Г., асп. БГУ,
науч. рук. проф. Чудаков М. Ф., д-р юр. наук*

Конституционное право на личную жизнь не является однородным понятием, оно состоит из отдельных элементов или правомочий [1], одним из которых является неприкосновенность чести и достоинства человека, которые, согласно Конституции Республики Беларусь, находятся под государственной защитой [ч. 1 ст. 25, 2]. На наш взгляд, честь и достоинство являются одними из ключевых элементов права на личную жизнь, и через глубокий историко-правовой анализ эволюции понятий «честь» и «достоинства» мы придем к более глубокому пониманию права на личную жизнь.

Архаические формы достоинства связывали «честь» и «достоинство» индивида с его фактическим участием в общественных и государственных отношениях [3], т.е. с гражданством. В эпоху Средневековья честь и достоинство индивида определялись его принадлежностью к тому либо иному сословию, к которому индивид был отнесен с рождения, т.е. категории «честь и достоинства» обладали в данном периоде своего развития ярко выраженным сословным характером. Переломный момент в понимании природы чести и достоинства человека наступил в эпоху Возрождения, так как именно в это время личность человека наконец была впервые поставлена в центр мироздания, а не находилась на периферии церковной догматики. Следующий виток в развитии понимания категорий «честь и достоинства» был сделан в XVI–XIX вв. Английский мыслитель Т. Гоббс определил общественную ценность человека через ту «цену», которую человеку дает государство, и называет данную цену «достоинством», что в любом случае, на наш взгляд, подтверждает неразрывную связь достоинства личности и государственную гарантию реализации данного права [4]. В отечественной доктрине первое определение права на «достойное человеческое существование» было сделано в XIX в., в научной работе В. С. Соловьева «Оправдание добра». В понимании В. С. Соловьева достоинство заключалось в признании и практической реализации права на достойное человеческое существование, т.к. «общество имеет обязанность признавать и обеспечивать право каждого на самостоятельное пользование достойным человеческим существованием» [5]. Соглашаясь с логикой Соловьева В. С., очевидно, что, достоинство воплощается не только в материальных категориях оплаты труда и режима

отдыха для индивида, но и в его возможности духовного самосознания и совершенствования, т.е. человек ощущал себя не только частью гражданского общества, но и имел возможность отобразить свою значимость и ценность как субъекта данного общества в нематериальных аспектах своей жизнедеятельности. Положение о чести и достоинстве человека приобрело наиважнейшее значение после принятия Устава Организации Объединенных Наций, утвердившего «веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности» [Преамбула, 6], получившей свое дальнейшее развитие в международных договорах: во Всеобщей декларации прав человека, приравнявшей достоинство к свободе и равенству людей в правах [ст. 1, 7].

Таким образом, данные правотворческие процессы отражают рост значения понятий чести и достоинства личности, выводя их из категории гражданских и социальных взаимоотношений личности и государства в ранг онтологических основ прав и свобод человека в целом. Главной целью любого демократического государства является достижение каждым человеком максимума свободы и достоинства, а осуществление данной цели напрямую связано с предоставлением государством каждому гражданину всей полноты прав и свобод, проистекающих из природы человеческого достоинства и из ценности самого человека.

Литература

1. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь : пособие для студентов юр. фак. / Г. А. Василевич. – Минск : БГУ, 2006. – 125 с.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 62 с.
3. Марченко, В. Я. Достоинство личности в конституционно-правовом измерении: дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.02 / В.Я. Марченко. – Москва, 2008. – 165 л.
4. Гоббс, Т. Сочинения в 2 т. / под ред.: В. В. Соколова [и др.]. – Москва: Издательство Мысль. Редакции философской литературы, – 1991. – Т. 2: Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. / В. В. Соколов [и др.]. – 1991. – 680 с.
5. Соловьев, В. С. Оправдание добра / В. С. Соловьев. – СПб: Русская философия собственности, – 1993. – 171 с.
6. Charter of the United Nations [Electronic resource] / UNO. – San Francisco, 1945. – Mode of access: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>. – Date of access: 26.10.2017.
7. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] / ООН. – Нью-Йорк, 1948. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа: 26.10.2017.